

Руднева Светлана Евгеньевна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-112638

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕРНОГО МЕТАЛЛА В РОССИИ В 1917 ГОДУ

***Аннотация:** в статье рассмотрен вопрос распределения черного металла в России в 1917 году, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны, в сложный период после Февральской революции 1917 года. В обстоятельствах военного времени все металлургические заводы России, по новым правилам распределения черных металлов отечественного производства от 20 июля 1917 г., выделялись в особую группу, состояли в ведении главного уполномоченного по снабжению металлами. Весь металл, изготовленный металлургическими заводами и находившийся в обращении в государстве, находился на учете главного уполномоченного и им распределялся на нужды войны, на удовлетворение потребностей государственного значения. В исследовании использованы методы научного поиска: конкретно-исторический, проблемно-хронологический, систематизации и сравнительного анализа материала. Проанализированы попытки усовершенствования распределения черного металла в стране. Показано, что имущественные, классовые противоречия революционного периода 1917 года в России многократно усложняли решение обострившихся проблем.*

***Ключевые слова:** черный металл, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г, в России, Пальчинский П.И., металлургические заводы, Продамет, районные уполномоченные.*

После Февральской революции 1917 г. в России произошла смена прежних устоев, возник новый порядок вещей [1, с. 122], сказавшийся на различных сторонах жизни [2, с. 149], в том числе в сфере производства и распределения металла [3, с. 17]. Все металлургические заводы России, согласно новым правилам

распределения черных металлов отечественного производства от 20 июля 1917 г. (дата утверждения Правил управляющим министерства торговли и промышленности П.И. Пальчинским), выделялись в особую группу, состояли в ведении главного уполномоченного по снабжению металлами. Весь металл, изготовленный металлургическими заводами и находившийся в обращении в государстве, состоял на учете главного уполномоченного и им распределялся на нужды войны и на удовлетворение потребностей государственного значения. Металлургические заводы страны делились на три района: заводы Южного района, заводы Центральной России и заводы Уральского района. Все металлургические заводы Петроградского и других районов, не вошедших в вышеперечисленные производительные районы, по вопросам прокатки и выпуска металла на сторону точно также починались этому порядку распределения [4, с. 288]. Распределение металлов между ведомствами и общественными организациями, работавшими на нужды войны, производилось главным уполномоченным по снабжению металлами путем назначения каждому ведомству и общественной организации определенной нормы металла на период времени не менее трех месяцев, применительно к сезонам работ и предстоявшим спешным удовлетворениям потребностей.

Распределение производства металлургических заводов – производителей металла производилось управлением главного уполномоченного по снабжению металлами путем массовой разверстки общей потребности в металле между производительными районами: юга, центра и Урала, сообразно с установленной на каждый период конъюнктурой заводов района и произведенными заказами. Выдача заказов на металл клиентами ведомств, самими ведомствами и общественными организациями, работавшими на нужды войны, делалась или непосредственными сношениями с заводами – производителями металла, или сношениями через посредство особых организаций, например, общество Продамета, Кровля [5, с. 2].

Также положением устанавливался точный порядок сообщения сведений о размерах производства заводов и о потребности потребителей к определенным

периодам. Для удовлетворения экстренных требований главного уполномоченного – районному уполномоченному оставлялся резерв производительности заводов в размере 6%. Для удовлетворения собственных нужд заводы получали 4% всей производительности, которые расходовались заводом под контролем районного уполномоченного на надлежащие нужды завода, остаток же металла поступал в 6% фонд. Случайные перекаты, обрезки металла, брак и вся свободная наличность на заводах находились под учетом и в распоряжении районного уполномоченного для удовлетворения местных потребностей, а также для ремонтных нужд работающих на оборону предприятий как своего, так и других районов, согласно особым указаниям главного уполномоченного [6, с. 183].

Утвержденные районным уполномоченным программы прокатки сообщались к началу прокатного месяца главному уполномоченному по снабжению металлами и через представителей – ведомствам и общественным организациям, которые, со своей стороны, извещали своих клиентов, потребителей металла: на каком заводе, в каких количествах подлежал исполнению их заказ в текущий программный месяц, для принятия мер к приему и вывозу этого металла [7, с. 27]. Районным уполномоченным предоставлялось право для более совершенного использования производительных средств района и для экономии перевозок перемещать исполнение отдельных заказов с одного завода на другой с соблюдением условия, чтобы нормы металла, отведенные главным уполномоченным в распоряжение ведомств и общественных организаций, не были нарушены. О всех таких перемещениях районные уполномоченные ставили в известность как ведомства, так и соответствующих получателей металла [8, с. 246]. Районным уполномоченным предоставлялось право включать в программы не обеспеченные письменными договорами наряды.

В случае неполучения заводами и районными уполномоченными от представителей ведомств и общественных организаций полных перечней заказов в счет ведомственных норм металла, назначаемых главным уполномоченным, а также в случае неполучения заводами технических условий исполнения заказов, районным уполномоченным предоставлялось право заполнить на заводах

ведомственные нормы металла включением по своему усмотрению других заказов этого же ведомства или общественной организации из общего портфеля заказов завода с соблюдением ведомственных норм. При отсутствии достаточного количества заказов в районе для заполнения ведомственной нормы – районный уполномоченный телеграфировал об этом главному уполномоченному для передачи освободившейся нормы другим ведомствам или общественным организациям.

Представители ведомств и общественных организаций уведомляли свое учреждение об исключенных заказах и всех изменениях и перемещениях, производимых в программах, вследствие изменения заводской конъюнктуры. В случае экстренной потребности в металле главный уполномоченный давал распоряжение районным уполномоченным о выдаче потребного количества металла из наличия заводов [9, с. 140], не стесняясь ведомственными назначениями, но с тем, что взятый металл должен был быть прокатан в соответствующем количестве в счет нормы экстренно удовлетворенного ведомства или общественной организации.

За время с начала Первой мировой войны к осени 1917 года металлический рынок России имел, в качестве основных руководящих факторов, два положения: сильно сокращенное снабжение и правительственный надзор. Сокращение снабжения обуславливалось значительным ослаблением отечественного производства [10, с.269] и ввоза из-за границы. Отечественное производство металлов не смогло развить должной интенсивности по общим экономическим причинам, созданным совокупностью российских обстоятельств военного времени [11, с. 189], среди которых основная роль принадлежала расстройству транспорта [12, с. 358]. Это вызвало расстройство подвоза сырья [13, с. 400] и вывоза готовых фабрикатов, а затем имело свое влияние уменьшение рабочих рук, затрудненность получения новых машин, орудий и т. п. В то же время, ввоз из-за границы был затруднен по транспортным причинам [14, с. 319], а также из-за недостатка валюты.

Над этими причинами, являвшимися естественными для военного времени, доминировал правительственный надзор, который нередко оказывался самодевуляющей и непосредственной причиной сокращенного снабжения. Сознание необходимости мобилизации для обслуживания военных надобностей всех сил, а не только сил непосредственно военных [15, с. 111], проявлялось в России по мере того, как ход событий обнаруживал опасные симптомы. Грандиозность экономических потрясений постепенно проявилась в ходе войны [16, с. 500]. Мероприятия правительства, предпринятые в отношении военного приспособления металлического рынка, заняли много людей [17, с. 106], потребовали большого количества расходов [18, с. 131], создали огромные трения и это негативно отразилось на производстве, распределении металлов, на ценах, укладе рынка [19, с. 335]. В отношении организации сил правительство полагалось на собственные средства, поскольку участие самого промышленного аппарата в деле военного устройства рынка до осени 1917 г. проявлялось исключительно пассивно-подчиненно [20, с. 21]. Эта подчиненность не являлась одинаковой и равной для всех элементов рынка [5, с. 2].

В то же время, в ходе войны требовалась организованная мобилизация промышленно-торгового аппарата, которой следовало поставить три основные задачи: соответствующие нуждам военного времени организации как отечественного производства металлов и их производных [22, с. 119], так и получение из-за границы того и другого; такое распределение наличных и вновь получаемых металлов и их производных, при котором имелось бы полное обслуживание нужд как непосредственно фронтовых, так и служебных для фронта [23, с. 11], достигалось бы экономное расходование металла; достижение такого уровня цен [24, с. 7], при котором интересы производителя и потребителя находили бы должное уравнение, а посредничество выполняло бы свою роль за нормальное вознаграждение [25, с. 148]. Выполнение этих задач могло бы оказаться под силу только всему наличному составу частных промышленно-торговых предприятий, которых надлежало призвать к несению повинностей войны по аналогии с призывом солдат, с набором перевозочных средств [26, с. 11], создав для управления

призванными специальные организации [27, с. 12]. В такой правительственный аппарат по металлам могли бы войти промышленные организации – медь, железо и металлические изделия; местные организации фабрикантов и заводчиков, отдельные заводы и фабрики; торговые организации – внутренняя торговля металлами, ввоз металлов из-за границы; районные организации торговых фирм, отдельные торговые фирмы [28, с. 365].

В то же время, даже существовавшие промышленные организации, представлявшие собой готовые распределительные аппараты, в виде синдикатов «Медь», «Продамета» («Продамет»), «Кровля», «Проволока» и т. д., долгое время оставались совершенно неиспользованными [29, с. 148]. В 1917 году они если и использовались, то только в той же пассивно-подчиненной роли, что и отдельные предприятия [30, с. 3]. Распространенное недоверие к промышленно-торговому классу оказали в этом решающее воздействие [31, с. 9], а боязнь Временного правительства перед «влиянием буржуазного класса» еще более усугубила это положение [32, с. 2]. В ходе войны не было создано цельного закона по отношению к наиболее дисциплинированной и сознательной экономической торгово-промышленной среде в вопросе ее военной мобилизации [33, с. 174], тогда как этот закон был наиболее нужным и целесообразным, поскольку в руках именно этой среды находилось наибольшее число реально производительных сил [34, с. 375]. Именно сам промышленник мог поставить производство так, чтобы оно наиболее полно обслуживало нужды спроса данного момента [35, с. 104]. Для промышленника это цель существования, не отвлеченная проблема [36, с. 143]. Каждый заказ для нужд войны на изделия и продукты, для изготовления которых требовались металл или его производные [37, с. 37], должны были бы сопровождаться спецификациями потребного металла, заверенными заказчиками и установленным надзором [38, с. 13]. Такие спецификации и должны были бы служить единственными удостоверениями для получения материала.

Обращавшиеся же на практике удостоверения в потребностях на нужды обороны почти не выдерживали критики. Выдавались они лицами и

учреждениями, не несшими никакой ответственности за правильность удостоверяемого. Удостоверения эти нередко являлись объектом купли-продажи. Происходило это, тем не менее, после длительной процедуры получения предварительного разрешения учреждений «Уполобороны» на отпуск. Учреждения «Уполобороны» не имели физической возможности проверить и разобраться в огромной массе поступавших заявлений. При наличии же мобилизованной торговли всякая потребность могла бы быть строго учтена [39, с. 32]. Ответов на возникавшие вопросы «Уполоборона» не давала, поэтому возникали предположения о стремлении Временного правительства совершенно упразднить частную торговлю, заменив ее кооперативами и государственными монополиями. В то же время продолжалась выдача торговых документов, являвшихся разрешительным патентом на право производства торговли, происходило недопустимое дискредитирование мероприятий, иногда граничащее с полным их игнорированием, при крайней необходимости наведения порядка.

Борьба с дороговизной металлов могла принести пользу только в условиях ведения ее при посредстве такой организации, где все силы, составлявшие весь аппарат питания рынка [40, с. 289], устремлялись бы в сторону достижения нормального уровня цен, исходя из неизбежности, вытекавшей из сурового закона военного времени. Мобилизованная промышленность и торговля, подчиненные закону о мобилизации и, в то же время, предоставленные сами себе в отношении устройства своего внутреннего хозяйства, могли бы справиться с задачей лучше, чем армия «чиновных охранителей» [31, с. 2].

Итак, предпринимались активные попытки упорядочения распределения черного металла в России в 1917 году. Однако имущественные, классовые противоречия революционного периода многократно усложняли поиск решений непрерывно обострявшихся проблем.

Список литературы

1. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) / С.Е. Руднева // Отечественная история. – 2005. – №6. – С. 122–127. EDN ОРКМХР

2. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 2003. – №2. – С. 149.

3. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в черном металле в 1917 году / С.Е. Руднева // III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). – М., 2022. С. 17–25. – EDN VADQZY

4. Из правил распределения черных металлов отечественного производства // Экономическое все накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март – октябрь 1917 г. Ч. 1. Док. и материалы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 288–289.

5. Торгово-промышленная газета. – 07.06.1917. – С. 2.

6. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. Т. 13. №1–1. – С. 183–189. – DOI 10.34670/AR.2023.82.61.019. – EDN TLPHUD

7. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2019. – №1. – С. 27–30. – EDN HDPYXE

8. Руднева С.Е. Организация снабжения железных дорог России металлами в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы современной науки и образования / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза, 2020. – С. 246–260. – EDN AWIOGH

9. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году / С.Е. Руднева // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб., 2022. – С. 140–151. – EDN LSDCPD

10. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №1–1. – С. 269–274. – DOI 10.34670/AR.2022.98.38.032. – EDN YQWYQG

11. Руднева С.Е. Топливный кризис в Москве в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары, 2023. – С. 189–194. – EDN XUTEFP

12. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 358–364. – DOI 10.34670/AR.2020.21.97.041. EDN MIIKBM
13. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №1–1. – С. 400–405. – DOI 10.34670/AR.2020.91.1.044. – EDN GHZMFJ
14. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10–1. – С. 319–334. – DOI 10.34670/AR.2021.28.97.035. – EDN AUFPPQ
15. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. Т. 8. №3А. – С. 111–116. – EDN LMHFXO
16. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М., 1973. – С. 500–544.
17. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. №2А. – С. 106–110. – EDN BLQXJI
18. Руднева С.Е. Значение электрификации при сооружении вновь строившихся российских железных дорог в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №4–1. – С. 131–135. – DOI 10.34670/AR.2021.25.69.015. – EDN ZCYQWI
19. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916–1917 годов / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10–1. – С. 335–342. – DOI 10.34670/AR.2021.51.34.036. – EDN GJBMHK
20. Руднева С.Е. Всероссийский учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917) / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2014. – №1. С. 21–24. – EDN SEOWID
21. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика и право:

проблемы, стратегия, мониторинг. – Чебоксары, 2023. – С. 119–130. – DOI 10.31483/r-107586. – EDN UNVFHH

22. Руднева С.Е. Обеспечение железных дорог России топливом в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2023. – №1. – С. 11–15. – EDN PJBUNI

23. Руднева С.Е. Повышение железнодорожных тарифов в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №6–1. – С. 7–16. – DOI 10.34670/AR.2020.55.42.001. – EDN TSILGV

24. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 1997. – №11. – С. 148–153. – EDN VCI OFJ

25. Руднева С.Е. Решение проблем упорядочения перевозок грузов в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2018. – №1. – С. 11–15. – EDN XUXBTF

26. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2017. – №1. – С. 12–15. – EDN YSTAJJ

27. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 365–371. – DOI 10.34670/AR.2020.95.53.042. – EDN FAE EGN

28. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. – М., 2024. – С. 148–153. – EDN TMAKVK

29. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / Российская академия наук. – М., 1999. – EDN ZORQEX

30. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Вопросы российского и международного

права. – 2023. – Т. 13. №1–2–1. – С. 9–14. – DOI 10.34670/AR.2023.94.54.001. – EDN NFYBYF

31. Фармаковский С. Война и металлический рынок / С. Фармаковский // Торгово-промышленная газета. – 21.09.1917. – С. 2.

32. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1А. – С. 174–182. DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018. – EDN OKYLJR

33. Руднева С.Е. Петроградский отдел союза инженеров путей сообщений в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. №6–1. – С. 375–380. – EDN EBRVKY

34. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №3–1. – С. 104–109. – DOI 10.34670/AR.2022.88.47.015. – EDN IYVRON

35. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма / под общ. ред. А.В. Федякина. – М., 2018. – С. 143–148. – EDN EULVML

36. Руднева С.Е. Транспорт и власть в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №8–1. – С. 37–45. – DOI 10.34670/AR.2023.87.93.004. – EDN DHLELY

37. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2021. – №1. – С. 13–16. – EDN VRLHLH

38. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №3–1. – С. 32–41. – DOI 10.34670/AR.2022.76.18.003. – EDN IXUIEP

39. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Т. 4. №13. – С. 289–294. – EDN WEQPUT